

Ася — эпизод 12 из 20

Я теперь вот не уйду, прибавила она с доверчивой лаской в голосе, вы сегодня были сердиты.

Я?

Вы.

Отчего же, помилуйте...

Не знаю, но вы были сердиты и ушли сердитыми. Мне было очень досадно, что вы так ушли, и я рада, что вы вернулись.

И я рад, что вернулся, промолвил я.

Ася повела плечами, как это часто делают дети, когда им хорошо.

О, я умею отгадывать! продолжала она, бывало, я по одному папашину кашлю из другой комнаты узнавала, доволен ли он мной или нет.

До того дня Ася ни разу не говорила мне о своем отце. Меня это поразило.

Вы любили вашего батюшку? проговорил я и вдруг, к великой моей досаде, почувствовал, что краснею.

Она ничего не отвечала и покраснела тоже. Мы оба замолкли. Вдали по Рейну бежал и дымился пароход. Мы принялись глядеть на него.

Что же вы не рассказываете? прошептала Ася.

Отчего вы сегодня рассмеялись, как только увидели меня? спросил я.

Сама не знаю. Иногда мне хочется плакать, а я смеюсь. Вы не должны судить меня... по тому, что я делаю. Ах, кстати, что это за сказка о Лорелее? Ведь это ее скала виднеется? Говорят, она прежде всех топила, а как полюбила, сама бросилась в воду. Мне нравится эта сказка. Фрау Луизе мне всякие сказки рассказывает. У фрау Луизе есть черный кот с желтыми глазами...

Ася подняла голову и встряхнула кудрями.

Ах, мне хорошо, проговорила она.

В это мгновенье долетели до нас отрывочные, однообразные звуки. Сотни голосов разом и с мерными расстановками повторяли молитвенный напев: толпа богомольцев тянулась вниз по дороге с крестами и хоругвями.

Вот бы пойти с ними, сказала Ася, прислушиваясь к постепенно ослабевавшим взрывам голосов.

Разве вы так набожны?

Пойти куда-нибудь далеко, на молитву, на трудный подвиг, продолжала она. А то дни уходят, жизнь уйдет, а что мы сделали?

Вы честолобивы, заметил я, вы хотите прожить не даром, след за собой оставить...

А разве это невозможно?

Невозможно, чуть было не повторил я... Но я взглянул в ее светлые глаза и только промолвил:

Попытайтесь.

Скажите, заговорила Ася после небольшого молчания, в течение которого какие-то тени пробежали у ней по лицу, уже успевшему побледнеть, вам очень нравилась та дама... Вы помните, брат пил ее здоровье в развалине, на второй день нашего знакомства?

Я засмеялся.

Ваш брат шутил; мне ни одна дама не нравилась; по крайней мере теперь ни одна не нравится.

А что вам нравится в женщинах? спросила Ася, закинув голову с невинным любопытством.

Какой странный вопрос! воскликнул я.

Ася слегка смутилась.

Я не должна была сделать вам такой вопрос, не правда ли? Извините меня, я привыкла болтать всё, что мне в голову входит. Оттого-то я и боюсь говорить. Говорите ради бога, не бойтесь, подхватил я, я так рад, что вы, наконец, перестаете дичиться.

Ася потупилась и засмеялась тихим и легким смехом; я не знал за ней такого смеха.

Ну, рассказывайте же, продолжала она, разглаживая полы своего платья и укладывая их себе на ноги, точно она усаживалась надолго, рассказывайте или прочтите что-нибудь, как, помните, вы нам читали из Онегина...

Где нынче крест и тень ветвей

Над бедной матерью моей!

У Пушкина не так, заметил я.

А я хотела бы быть Татьяной, продолжала она всё так же задумчиво.

Рассказывайте, подхватила она с живостью.

Но мне было не до рассказов. Я глядел на нее, всю облитую ясным солнечным лучом, всю успокоенную и кроткую. Всё радостно сияло вокруг нас, внизу, над нами небо, земля и воды; самый воздух, казалось, был насыщен блеском.

Посмотрите, как хорошо! сказал я, невольно понизив голос.

Да, хорошо! так же тихо отвечала она, не смотря на меня. Если б мы с вами были птицы, как бы мы взвились, как бы полетели... Так бы и утонули в этой синеве... Но мы не птицы.

А крылья могут у нас вырасти, возразил я.

Как так?

Поживите узнаете. Есть чувства, которые поднимают нас от земли. Не беспокойтесь, у вас будут крылья.

А у вас были?

Как вам сказать... Кажется, до сих пор я еще не летал.

Ася опять задумалась. Я слегка наклонился к ней.

Умеете вы вальсировать? спросила она вдруг.

Умею, отвечал я, несколько озадаченный.

Так пойдете, пойдете... Я попрошу брата сыграть нам вальс...